

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 51 (1408)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Сухаренко «Конституция защищает коррупционные доходы», опубликованная в «Независимой газете», № 91, 11 мая 2017 года.

Вологда
май 2017

Конституция защищает коррупционные доходы

Вопреки народным чаяниям законотворцы не хотят раскулачивать взяточников

Несмотря на национальную антикоррупционную стратегию, Госдума не будет рассматривать законопроект эсэров, предлагавший введение гражданской конфискации имущества у близких родственников коррупционеров, которые смогли доказать законность его получения. По мнению парламентариев, документ, дескать, нарушает ст. 23 («каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни») и ст. 24 («сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается») Конституции РФ.

Реакция думцев была вполне предсказуема: на Охотном Ряду предостаточно депутатов с весьма состоятельной родней. В частности, жена коммуниста Александра Некрасова за прошлый год заработала 645,9 млн руб., притом что доход ее мужа составил лишь 4,9 млн руб. Преуспела и жена единоросса Владимира Синяговского – 187,7 млн руб. (доход его самого – 3,5 млн руб.). Совокупный доход супругов депутатов составил 2,9 млрд руб. У некоторых депутатов зарабатывают даже несовершеннолетние дети, хотя никаким ликвидным имуществом не владеют. В общей сложности 16 депутатских детей задекларировали доходы на сумму более 6 млн руб. Что уж говорить о баснословных доходах семей федеральных и региональных чиновников, размеры которых просто завораживают!

Между тем 18 апреля Верховный суд России признал законным изъятие и обращение в доход государства имущества на сумму более 1,8 млрд руб. у членов семьи экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, обвиняемого во взяточничестве. Суд посчитал, что они «не предоставили допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих законное приобретение имущества на такую сумму». По утверждению прокуратуры, за восемь лет доход Хорошавиных составил всего 55 млн руб.

А в середине марта Заельцовский суд Новосибирска облегчил карманы бывшего замглавы управления Росрезерва по Сибирскому федеральному округу Илгиза Гарифуллина, который обвиняется в получении взятки (внедорожник Porsche Cayenne стоимостью 6 млн руб.). По решению суда в доход государства отошло имущество на общую сумму 200 млн руб., оформленное на родню Гарифуллина (дочь, тещу, тестя) и водителя. Чего тут только не было: крупные денежные суммы (в рублях и валюте), квартиры, автомобили, коллекции швейцарских часов и охотничьих ружей. При этом официальная ежемесячная зарплата чиновника была всего 46 тыс. руб.

Напомню, что в отношении перечисленных господ прокуратура применила федеральный закон от 2 декабря 2012 года № 230, наделяющий ее правом проверять соответствие расходов доходам чиновников и подавать гражданские иски об изъятии излишек. В прошлом году прокуроры выявили 4,5 тыс. нарушений закона и подали 29 исков на общую сумму около 2 млрд руб. (годом ранее 11 исков на 130 млн руб.). В итоге суды удовлетворили 15 прокурорских исков, обратив в доход государства 28 объектов движимого и недвижимого имущества на 1,9 млрд руб.

Нельзя согласиться с мнением думцев и о достаточности законодательных мер по изъятию имущества у коррупционеров. С 2003 года конфискация перестала быть видом

наказания, трансформировавшись в иные меры уголовно-правового характера. Теперь изъятию в доход государства по приговору суда подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате оказания влияния на исход спортивных мероприятий или зрелищных конкурсов, коммерческого подкупа, злоупотребления должностными полномочиями или взяточничества (ст. 104.1 УК РФ). А куда же подевались иные коррупционные составы и как быть, если коррупционные доходы грамотно «растворили» в легально приобретенном имуществе (как его из него вычленишь)? Да и что можно изъять у проворовавшегося чиновника взамен подлежащего конфискации (ст. 104.2 УК РФ), если все им ранее «заработанное» уже записано на родню (доверенных лиц) или выведено в офшоры?

Неопределенность формулировок статей гл. 15.1 УК РФ (конфискация имущества) негативно сказывается на правоприменении. По данным Судебного департамента при Верховном суде России, в минувшем году суды применили конфискацию всего к 543 коррупционерам (в 2015 году – 600). При этом общая численность осужденных по коррупционному составу преступлений составила 10,4 тыс. человек (ранее почти 11,5 тыс.).

Однако у правительства есть свой взгляд на проблему изъятия преступно нажитого имущества. Недавно Минюст обнародовал проект поправок в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ, который расширяет основания для ареста собственности. Сегодня ст. 160.1 УПК обязывает следователя найти и арестовать имущество в размере причиненного преступлением вреда. В новой редакции следователя обяжут в максимально короткий срок отыскать и арестовать имущество подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, несущих ответственность за причиненный ими вред, а также в случаях, когда за совершенное преступление предусмотрена конфискация либо наказание в виде штрафа. Ходатайство следователя об аресте имущества суд должен будет рассмотреть не позднее восьми часов после поступления. Наряду с этим УПК пополнится нормой, обязывающей следователя добиваться ареста имущества на территории другого государства через зарубежных коллег, с которыми заключен соответствующий договор или на условиях взаимности.

Еще дальше в этом вопросе пошла Генпрокуратура. Согласно предложенным президентской администрацией поправкам, прокуроры смогут прийти даже к бывшему чиновнику и потребовать отчет о происхождении его имущества. Если он не докажет законность «нажитого непосильным трудом», то по иску прокурора оно будет обращено в пользу государства. Проверка затронет не только самих чиновников, но и их супругов. Под ревизию подпадут недвижимость (земельные участки, дома, квартиры, дачи, гаражи), автомашины и яхты, ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных или складочных капиталах компаний). Чтобы избежать ошибок, проверяться будет совокупный доход семьи. Основанием для проверки станут сообщения о несоответствии расходов чиновника его доходам.

Надеемся, что столь радикальные законодательные новации пройдут кремлевский фильтр, а впоследствии устоят и в несогласной с восстановлением социальной справедливости Госдуме.

Александр Сухаренко

Об авторе: Александр Николаевич Сухаренко – директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ